

УДК 94 (476) : 351.74 «1941/1945»

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-1-57-70

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕЕ СОЕДИНЕНИЙ ВО ФРОНТАХ ПОД КУРСКОМ ПЕРЕД ЛЕТНЕЙ КАМПАНИЕЙ 1943 ГОДА

Замулин В. Н.

*Юго-Западный государственный университет
г. Курск, Российская Федерация
E-mail : valery-zamulin@yandex.ru*

После стабилизации фронта в марте 1943 года важнейшей задачей для руководства СССР в рамках подготовки летней кампании стала разработка и реализация мер, с учетом боевого опыта, по совершенствованию организационно-штатной структуры артиллерии и обеспечение ее новыми образцами вооружения как одного из ключевых элементов при решении масштабных задач и в обороне и в наступлении. В статье на широкой базе архивного материала представлены решения и деятельность военно-политического руководства СССР по данному вопросу, а также анализируется состояние и численность артиллерии фронтов, действовавших в Курской дуге к началу июля 1943 г. Приведенный статистический материал управлений командующих артиллерией и отдела укомплектования Центрального и Воронежского фронтов, также позволяет установить численность их артиллерийских группировок и плотность артиллерии на участках, где 5 июля 1943 г. Вермахт нанес удары, дать оценку прогнозу советского командования при разработке Курской оборонительной операции.

Ключевые слова. Курская битва, летняя кампания 1943 года, Красная армия, артиллерия, организационно-штатная структура, вооружения, боеприпасы.

С первых недель подготовки к летней кампании 1943 года Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) обоснованно полагала, что наличие в армиях первого стратегического эшелона Центрального и Воронежского фронтов, оборонявших Курскую дугу, район, где прогнозировались главные события, высокой плотности артиллерии, является одним из ключевых факторов успеха начального этапа кампании, разрабатывавшейся Курской оборонительной операции. Бывший командующий артиллерией Центрального фронта генерал В. И. Казаков писал, что из всех наземных родов войск именно артиллерия обладала всеми качествами, необходимыми для эффективной борьбы с танками и самоходными орудиями всех типов, в том числе с «Тиграми», «Пантерами» и «Фердинандом», на которые немецкое командование возлагало особые надежды при планировании операции «Цитадель» [15, с. 112]. Поэтому создание мощной, хорошо структурированной артиллерийской группировки в Курском выступе, с обученным личным составом стало важнейшей задачей при подготовке к летним боям.

Рассматриваемая в данной статье проблема восстановления и усиление артиллерийских частей и соединений фронтов под Курском после зимних боев в

рамках подготовки к летней кампании рассматривается во взаимосвязи с процессом модернизации всей артиллерии Красной армии, который проводился в это же время на основе анализа боевого опыта полутора лет войны.

К началу весны 1943 г. артиллерия Красной армии действовала вполне успешно и являлась эффективным инструментом её командования и при ведении обороны, и в ходе наступательных операций. Однако, опыт минувших полутора лет войны, а также модернизация бронетехники Вермахта и выпуск новых образцов танков с усиленным бронированием, требовали внесения определенных изменений в её структуру для повышения мобильности частей, их управляемости, а также повышение огневых возможностей, особенно противотанковых соединений, но не только.

Первым и наиболее важным шагом в этом направлении стал приказ Наркома обороны СССР № 0063 от 10 апреля 1943 г. В нем, во-первых, за общевойсковыми армиями закреплялись артполки, которые ранее были переданы им на усиление, т.е. временно, что увеличивало их огневую мощь, во-вторых, все истребительные бригады переформировывались в отдельные истребительно-противотанковые артбригады (оиптабр), состоявшие из трех истребительно-противотанковых артполков (иптап) (двух – 76-мм пушек ЗиС-3 образца (обр.) 1942 г., одного – 45-мм пушек обр. 1937 г. или 1942 г.), по пять батарей каждый [28, с. 114]. Их главной отличительной особенностью от истребительных бригад, стала большая мобильность, а основа мощи полков – сконцентрированный в один кулак, хорошо и быстро управляемый огонь 20 орудий. Для этого из их состава исключили дивизионное звено управления. Целью этого решения была повышение скорости прохождения приказов и распоряжений, что в условиях высокой динамики боя с танками являлось важным фактором успеха.

Во-вторых, не хватало орудий для укомплектования штатов полков. На Воронежском фронте из 6 бригад к завершению формирования только 14 и 32 оиптабр получили для третьего полка по 16 76-мм орудий, остальным – не хватило. Таким образом, вместо положенных 40 76-мм и 20 45-мм пушек, к началу боев бригады имели 24 76-мм и 20 45-мм орудия.

В-третьих, остро стояла проблема обеспечения автотранспортом. Опыт боев показал: германское командование уже учло, что советская противотанковая оборона состояла из 45-мм и 76-мм пушек и могла успешно бороться с их основными боевыми машинами Т-3 и Т-4 на дистанции до 700 м. Поэтому командиры танковых подразделений Вермахта весной 1943 г. получили приказ: во время атаки использовать боевое построение – клин. Перед началом атаки впереди и на флангах танковой группы (бронегруппы) выдвигались хорошо бронированные танки с мощными орудиями Т-6 «тигр» или Т-5 «пантера», а за ними шли Т-4 и Т-3. Для эффективного отражения такого удара артиллерийским частям был крайне важен манёвр, благодаря которому можно было концентрировать орудия на флангах атакующего клина, а высокую мобильность могло обеспечить лишь достаточное число автотягачей и транспорта, а их, даже к началу июля катастрофически не хватало. Так, на Воронежском фронте даже иптап-ы, полностью укомплектованные орудиями, имели лишь 50-60% автомашин.

Не просто шёл процесс формирования бригад и на Центральном фронте. Например, его командование 13 оиптабр формировало полностью из собственных сил и средств, причем, в ходе этого процесса, как и у соседей, главной проблемой стало отсутствие механической тяги (тягачей и автомобилей). Для завершения ее комплектования К. К. Рокоссовский был вынужден пойти на крайнюю меру, он распорядился изъять в автомобильных батальонах фронта 13 автомашин и направить их в бригаду [16, с. 128]. Тем не менее, к началу июля все бригады были доведены до штата, только две укомплектованы двумя полками 76-мм пушек и одним – 45-мм орудиями, а одна – тремя полками «сорокопяток» [9, с. 44 обр.].

Вторым важным шагом на пути модернизации артиллерии стал ряд решений, принятых военно-политическим руководством СССР в середине апреля 1943 г. с целью повышения качества материальной части противотанковой артиллерии и увеличения выпуска спецбоеприпасов. До этого момента все части противотанковой обороны (ПТО) вооружались 45-мм пушками образца 1937 г. или 1942 г. и 76-мм пушками ЗиС-3 обр. 1942 г. «Сорокапятками» комплектовались и взвода ПТО батальонов стрелковых дивизий. В первый период войны это орудие являлось вполне эффективным средством против бронетехники, особенно после принятия на вооружение 2 апреля 1942 г. подкалиберного снаряда для него [23, с. 52]. Затем была проведена её модернизация, в результате которой бронепробивная способность орудия на дистанции 1000 м повысилась с 42 мм до 51 мм [1, с. 41]. Однако с появлением в Вермахте в 1942 г. модернизированных танков Т-3 и Т-4, и новых Т-6 «тигр» к началу подготовки летней кампании 1943 г. она уже не отвечала требованиям боя, хотя и оставалась основной батальной артиллерии и, вместе с 76-мм орудием ЗиС-3, одним из ключевых элементов противотанковой.

Еще в апреле 1943 г. при обстреле на полигоне первого трофейного Т-6 «тигр», было установлено, что 45-мм пушка М-42 с расстояния 500 м способна прошивала лишь нижний лист борта, имевший толщину 62 мм и только подкалиберным снарядом, а сам корпус 82 мм – поражался только с дистанции 350 м [17, с. 13]. По итогам этих испытаний был сделан вывод о том, что для вывода из строя «тигра» выстрелом по бортам, корме и башне на дистанции 1000 м можно использовать лишь 57-мм орудие ЗиС-2 [17, с. 60].

Практика боевых действий первых полутора лет войны показывала, что на малых дистанциях, до 500 м, советские противотанковые орудия сохраняли преимущество перед танками в бою и не несли тяжелых потерь, только если были хорошо замаскированы и открывали огонь неожиданно для экипажа, а на больших, 1500–2000 м, у них возникали проблемы с меткостью огня. Для выведения из строя средних танков при стрельбе на дистанции 300 м требовалось 1-2 прямых выстрела, а около 1000 м – 8–10 [1, с. 45]. Поэтому оптимальной дистанцией для огня (и результаты обстрела «тигров» это подтверждали) было около 650 м. В силу этого потребность в войсках и в 57-мм орудиях, и в подкалиберных снарядах перед летней кампанией 1943 г. была большая, прежде всего, во фронтах под Курском, где ожидалось массированное применение Вермахтом не просто бронетехника, а именно модернизированных и тяжелых танков.

С учетом этого, 15 апреля 1943 г. было подписано постановление Государственного комитета обороны (ГКО) № 3187 сс «О мерах по усилению противотанковой обороны», в котором излагались мероприятия по совершенствованию материальной части артиллерии ПТО. Основных было три. Во-первых, перед Наркоматом вооружения СССР ставилась задача развернуть производство 57-мм пушки ЗиС-2 [24, л. 1], разработанной В. Г. Грабиным ещё в 1941 г. и тогда же принятой на вооружение. Орудие получилось очень мощным, и для начала войны его возможности оказались не только уникальными, но и чрезмерными: в Вермахте не было ни одного танка с таким бронированием. Поэтому его выпуск был почти сразу прекращен. Теперь же, когда на поле боя уже действовали хорошо бронированные Т-6 «тигры» и ожидалось появление «пантеры», тоже с толстой броней, её высокие боевые качества оказались очень кстати. Весной 1943 г. развертывание производства этого орудия началось на том же горьковском заводе № 92 [24, л. 1], который в 1941 г. выпускал первые образцы.

Во-вторых, сокращение производства короткоствольных 45-мм пушек М-37 с одновременным наращиванием выпуска 45-мм пушек М-42, которые имели более высокие боевые характеристики для борьбы с бронетехникой. Для этого завод № 172 должен был полностью прекратить выпуск устаревших артсистем и перейти на сборку новых. Уже к концу апреля 1943 г. это предприятие было обязано передать в войска 250 М-42, в мае 300, а в июне 400 орудий [24, л. 1].

В-третьих, Наркомат боеприпасов СССР должен был начать производство 57-мм и 76-мм подкалиберных снарядов, у которых показатели по бронепробиваемости были значительно выше, чем у обычных бронебойных [12, с. 135]. ГКО СССР потребовал от оборонных предприятий уже в мае поставить 3000 снарядов для ЗиС-2 и 15000 для ЗиС-3, а в июне соответственно 10000 и 30000 [24, л. 2]. Бывший начальник штаба артиллерии Центрального фронта генерал Н. Г. Надысев в своей книге писал, что практика боя показала роль подкалиберных и кумулятивных боеприпасов в поединках наших артиллеристов с танками «Тиграми» и самоходными орудиями «Фердинандами» невозможно переоценить [16, с. 115].

Вторым, после формирования оиптабр, крупным организационно-штатным мероприятием в рамках модернизации артиллерии перед летней кампанией стало Постановление ГКО № 3164сс от 12 апреля 1943 г. [24, с. 151–153] о формировании артиллерийских корпусов прорыва (акп) резерва главного командования (РГК). Основной причиной появления этого документа стала острая потребность фронтов в мощном, хорошо управляемом «арткулаке» для разрушения глубокоэшелонированной обороны противника. После Сталинградской битвы на большей части советско-германского фронта войска Вермахта перешли к сплошной эшелонированной обороне с несколькими линиями траншей, большим количеством минных полей и инженерных сооружений. Для прорыва этой системы, а также долговременной, которая создавалась на относительно спокойных направлениях с 1941 и 1942 гг. требовался мощный инструмент. В связи с этим и возникла потребность в артиллерийских корпусах прорыва. Весной 1943 г. планировалось

сформировать от 5 до 7 таких соединений из дивизий, находившихся в резерве Ставки ВГК и в действующей армии. Но перед началом летней кампании в войсках на Курской дуге они появились только в Центральном фронте, здесь будет сформирован 4 акп РКК, а на Воронежском – их формировать не планировалось из-за нехватки сил и средств.

При подготовке штата арткорпуса, как и в ходе выработки оптимальной структуры штап-в, ключевой проблемой стало создание гибкой, и в то же время разветвленной системы управления, которая позволяла быстро передавать приказы (информацию) от вышестоящего командования к нижестоящему, и обратно. Трёхступенчатая структура: корпус – дивизия – полк для этого не подходила, она была слишком громоздкой. Штаб дивизии шести полкового состава был слишком перегруженным функциями контроля и управления, что существенно снижало эффективность боевой работы всего соединения. Поэтому было решено включить в звено дивизия – полк бригаду, объединив в ней три полка. Однако при такой структуре для одного корпуса требовалось до 15 бригадных управлений, возникал вопрос: где взять сразу такое количество штабных офицеров с опытом боевой работы в дивизионном звене, ибо будущая бригада по численности являлась фактически половиной артдивизии.

Для основательной проработки этого вопроса обстановка на фронте времени не давала, поэтому до начала летней кампании решить его не удастся. Основные официальные документы о формировании корпусов были подписаны до середины апреля, а к концу мая, например, 4 акп РКК трех дивизионного состава был почти полностью доведен до штата, в том числе и все его структуры управления. Однако, уже в ходе первых дней Курской оборонительной операции именно бригадное звено, собранное из командиров, по большей части, не имевших опыта службы в столь крупных формированиях, стало наиболее проблемным и существенно осложнило боевую работу корпусов в обороне, а затем и во время контрнаступления. Вместе с тем, возникли серьезные сложности и с использованием материальной части. Хотя один залп гвардейской минометной дивизии составлял 3456 мощных 300-мм снарядов (М-30), а вес такого залпа превышал 136 тонн, но по скорострельности, точности огня и маневренности минометной дивизия намного уступала артиллерийской, что в условиях отражения удара мощной танковой (а значит высококомобильной) группировки имело большое значение. Кроме того, дальность стрельбы М-30 составляла всего 4 км, что намного меньше дальности стрельбы любого тяжелого артиллерийского орудия [16, с. 118–120].

После принятия Ставкой ВГК основных решений для модернизации артиллерии, в главную роль в работе по их реализации предстояло сыграть командованию артиллерией фронтов. Однако анализ доступных сегодня для исследователей архивных материалов показывает, что при подготовке к летним боям 1943 г. в его деятельности эти вопросы занимали не основную часть времени, более сложной и ответственной стала работа по восстановлению частей и соединений, уже имевшихся в войсках. Обратимся к ранее не вводившимся в научный оборот материалам из ЦАМО РФ, и рассмотрим то, как был организован этот процесс на Центральном и

Воронежском фронтах, и как их руководство решало возникавшие крупные проблемы.

На 1 апреля 1943 г., т.е. сразу после стабилизации оперативной обстановки на юго-западном направлении, в соединениях Воронежского фронта артсредств было мало: 2716 минометов, 1699 орудий, в том числе 940 орудий полевой артиллерии, 759 орудий ПТО и зениток [3, л. 308, 309]. В Центральном фронте по состоянию на 30 марта 1943 г. положение с артиллерией складывалось значительно лучше. Он располагал 5337 минометами всех типов, 2774 орудиями, в том числе 1418 полевыми, 1067 ПТО [8, л. 97]. Таким образом, уже перед началом подготовки летней кампании в войсках Рокоссовского было больше чем в войсках Ватутина: минометов – на 50,9%, всех орудий – на 61,3% (полевых на 66,3%, ПТО на 71,1%) и ПТР – на 44%. Эта тенденция сохранится вплоть до начала летних боев, хотя разница в цифрах существенно сократится. Таким образом, фундамент успеха войск Рокоссовского в определенной мере был заложен сразу после зимней кампании 1942/1943 гг. из-за непропорционального распределения артсредств (относительно соседа), а также решения Ставки ВГК о переходе Центрального фронта в наступление первым, в случае если Вермахт не нанесет удар до 15 июля 1943 г.

Помимо большей численности артиллерии Центральный фронт имел существенное отличие от соседа и в ее организации. Воронежский фронт располагал лишь одной артиллерийской и двумя зенитными артдивизиями, в то время как здесь в каждой армии их было по одной – две, и даже больше, а также две – в резерве фронта. Причины столь существенного перекоса в численности артгруппировок соседних фронтов были следующие.

Во-первых, Центральный фронт в феврале 1943 года формировался из армий Донского и Брянского, которые участвовали в ликвидации группировок на Волге и в районе Касторное – Горшечное, поэтому изначально имели более сильную артиллерию, чем Воронежский фронт, хотя из Сталинграда под Курск прибыли не все его артчасти [16, с. 107]. Кроме того, в момент формирования Центрального фронта из Воронежского ему отошла 60 А, а взамен её на базе 18-го отдельного стрелкового корпуса фронт начал создавать 69 А. Однако эта армия никаких средств усиления из центра не получила и в это время по своему боевому потенциалу от полнокровного корпуса не сильно отличалась, в том числе и по численности артиллерии.

Во-вторых, в феврале Центральный фронт готовился к крупному наступлению с целью прорыва к Смоленску, поэтому из центра ему были направлены дополнительные силы. А Воронежский фронт, хотя с 18 февраля 1943 г. и вёл очень тяжелые оборонительные бои на Украине, артиллерией усилен не был. Как известно, оба фронта добиться успеха не смогли, но войска Рокоссовского понесли потери меньшие, в том числе и в артиллерии [16, с. 397, 398]. Только, за март 1943 г. Воронежского фронта лишился в общей сложности 645 орудий и 1358 минометов [22, с. 43]. В результате, согласно шифродонесения командования Центрального фронта от 13 апреля, на 10 апреля 1943 г. его войска имели общий комплект 45-мм – 152-мм орудий 1189 единиц, или 25% штата, но в шифровке от

17 апреля оно просило Москву передать лишь 337 новых орудий или 7% штата. Остальную недостачу фронт имел возможность покрыть самостоятельно. Причём первый эшелон после завершения боев со 118 орудиями был отправлен для фронта уже 12 апреля [13, л. б/н]. Такая же ситуация складывалась и со ствольными минометами. На 10 апреля фронт имел некомплект 1460 единиц или 17,6% штата, а на пополнение запросил лишь 480 (6%), а 12 апреля ему уже отправили 280 штук [13, л. б/н].

Значительно большей проблемой в артминчастях Центрального фронта после завершения боев была нехватка специалистов. При выводе артполков в тыл некоторые командиры соединений использовали их личный состав не по прямому назначению [6, с.398]. Поэтому весной 1943 г., в 4 акп РКК, куда вошла и 5 гв. мд, вопрос комплектования полков личным составом и обучение расчетов стоял острее, чем проблемы с пополнением материальной частью. В связи с этим уже 6 апреля Ставка ВГК решила: к 20 апреля направить фронту 2000 специалистов из резерва командующего артиллерией Красной армии и 1400 – из главного управления формирований для укомплектования взводов 45-мм ПТО стрелковых батальонов [27, л. б/н].

Приведение частей и соединений артиллерии в порядок на Центральном фронте началось в конце марта 1943 г., сразу после подписания директивы командующего его артиллерией № 032/оп от 21 марта 1943 г. [14, л. 47, 48]. В этом документе вопросу восстановления боеготовности полков и дивизионов была отведена значительная часть. Перед командирами всех степеней ставились две главные задачи: оперативно развернуть боевую учебу и как можно быстрее восстановить материальную часть (орудия, тягачи и автотранспорт). Причем обе следовало решать одновременно. Командование фронтом было убеждено: в ходе летней кампании, а возможно, и уже весной, неприятель предпримет мощное наступление, в ходе которого будет оперировать в основном бронетанковыми группировками. Поэтому войсковая учеба должна была, во-первых, выровнять общий уровень подготовки артиллеристов во всех армиях, т.к. в это период он существенно отличался, во-вторых, повысить их профессиональное мастерство, прежде всего, улучшить взаимозаменяемость командного состава в тактическом звене, и при этом создать внушительный резерв младших командиров. В частности, документ требовал, чтобы к 15 мая 1943 г. все заместители командиров батарей были готовы исполнять обязанности командиров в полном объеме. Однако весной 1943 г. уровень подготовки офицеров, уже занимавших должность командиров батарей и дивизионов в некоторых армиях, не соответствовал даже минимальным требованиям руководящих документов. Например, в начале апреля при проверке офицеров управления артчастей 70А Центрального фронта был выявлен следующий уровень профессионального мастерства: отлично справились с заданиями только 2%, с оценкой «хорошо» – 15%, «удовлетворительно» – 58%, «плохо» – 25% [18, с. 57, 58]. Таким образом, больше половины командиров в батареях и дивизионах с трудом исполняли свои обязанности, а четверть – совершенно неудовлетворительно. Опираясь на эти данные, не составит труда представить примерную степень обученности их

заместителей, т.е. тех, кто в ближайшее время (в ходе ближайшего боя) мог занять их место. Поэтому Военный совет фронта и ставил боевую учебу во главу угла. Благодаря целенаправленной работе опытных командиров и интенсивным полевым учениям к началу июля 1943 г. их общий уровень подготовки, безусловно, повысили, хотя и далеко не везде [29, л. 197, 198].

После организации боевой учебы, следующей по важности задачей, которую весной 1943 г. пришлось решать командованию обоих фронтов, стало доведение числа систем вооружения до штата и повышение подвижности артполков, которые являлись основной организационной единицей войсковой артиллерии Красной армии. Каждая стрелковая дивизия имела один артполк. При переходе дивизии к обороне дивизионы придавались стрелковым полкам в качестве основного огневого средства усиления, а отдельный истребительно-противотанковый дивизион (оиптд) находился в подвижном противотанковом резерве комдива. В начале 1943 г. гвардейский артполк, как правило, имел общую численность 1001 человек [30, л. 41 обр.], на его вооружении стояли 24 76-мм пушки ЗиС-3 обр.1942 г. и 12 122-мм гаубицы обр. 1938 г., а артполк обычной дивизии – 8 батарей по 4 пушки и гаубицы каждая, т.е. всего 32 орудия [31, с. 72]. Гвардейскому артполку полагалось 678 лошади, в том числе 464 – артиллерийских и 53 – обозных, но и их не хватало, особенно после выхода войск из зимы [10, л. 69]. В качестве механической тяги для орудий и переброски снарядов полку полагалось не менее 5 автомобилей и 15 тракторов [10, л. 69]. Командование Красной армии запланировало с середины 1943 г. перевод всей артиллерии дивизий на автотягу и к началу летней кампании ряд гвардейских дивизий уже получили автотранспорт, но в подавляющем большинстве артполков фронтов на Курской дуге лошадь продолжала оставаться и главной тягловой силой, и основным транспортным средством.

Ранней весной 1943 г. большое число автомашин и тракторов требовало обслуживания и ремонта. Много вышло из строя и лошадей, значительная часть их была потеряна, а оставшиеся из-за зимней бескормицы, плохого ухода и бушевавшей эпидемии клеща в Курской и Орловской областях заметно отошали, начался падеж. Часть потребностей войск была удовлетворена за счёт трофейных лошадей, но они находились не в лучшей физической форме, и было их мало. Оба фронта решить эту проблему могли собственными силами, но требовалась хорошая организация и большая системная работа. Поэтому как только стало ясно, что обстановка начинает стабилизироваться, командование артиллерии потребовало от подчиненных войск, используя период распутицы, как можно быстрее восстановить подвижность дивизионов и полков, т.к. она будет определяющим фактором при осуществлении маневра артиллерии фронта в предстоящих операциях, особенно противотанковой.

Проблемы с некомплектом личного состава и основных типов вооружения артиллерии были значительно масштабнее, и их решение в основном зависело от поступлений из центра. Поэтому главной задачей, например, штаба артиллерии Центрального фронта и его командования в это время являлось доведение до боеготовности 4 акп РГК в сжатые сроки. Именно туда направлялась значительная часть транспорта, специалистов, оборудование и вооружение, которые изыскивались

в самих войсках фронта и начавшие поступать в апреле с оборонных предприятий, запасных полков и учебных центров. Но этих ресурсов не хватало. Поэтому, несмотря на значительные усилия командования всех уровней, ситуация в артиллерии фронта, особенно крупных соединениях, продолжала оставаться сложной всю весну и даже в начале лета. В некоторых полках не хватало до 12% командиров, что, естественно, отрицательно влияло на боеготовность частей.

Ещё труднее оказалось решить проблему с пополнением основными типами вооружения для 4 акп РГК. Корпус прорыва – очень крупное соединение, три его дивизии состояли из 15 артиллерийских и минометных бригад. К началу формирования в значительной части тяжелых полков физически отсутствовали от 2 до 8 орудий (по дивизиям это выходило десятки единиц), а некоторые – располагали не штатными (трофейными) пушками и мехтягой, требовавших ремонта, т.е. запасных части, оснастка и специалисты. Поэтому доукомплектование тяжелых полков и бригад шло очень медленно и, несмотря на большие усилия, предлагавшиеся командованием, довести численность его основного вооружения до штатной не удалось не только к концу весны 1943 г., но и в начале лета [19, л. 231].

А теперь обратимся к статистике, которая поможет увидеть объём работы, проделанной Ставкой ВГК и командованием фронтов в апреле-июне 1943 г., и оценить боевой потенциал артиллерии войск под Курском к началу боев. На 5 июля 1943 г. Центральный фронт всего имел по списку: 5936 орудий (с зенитками), в том числе 1485 76-мм орудий, 2134 45-мм ПТО, 8749 минометов всех типов и 685 реактивных систем (РС) [8, л. 39]. Таким образом, за три месяца подготовки прирост составил: по орудиям на 3162, или 114% от наличия на 30 марта 1943 г., по минометам на 3412, или 64%. В войсках Воронежского фронта в это время находилось: 4707 орудий (с зенитками), в том числе 458 76-мм орудий и 1766 45-мм ПТО, 6702 миномета и 265 РС [4, л.157]. Следовательно, за период подготовки к боям он получил: 2978 орудий, увеличение составило 172%, 3929 минометов, прирост – 142%. Следовательно, к началу летней кампании в войсках Центрального фронта числилось больше чем Воронежского: орудий на 1229 штук или 26,1%, минометов на 2047 или 30,5%.

Более половины сил артиллерии Центрального фронта находились в 13, 70 и 48А, которые обороняли направления, наиболее опасные, по мнению его командования: 3409 орудий (57,4% от общего числа во фронте), 4573 миномета (52,3%), 600 РС (87,6%).

Руководство Воронежским фронтом основные силы тоже направило на усиление трех армий первого эшелона 40, 6 гв. и 7 гв. А, в полосе которых прогнозировался и главный, и вспомогательный удары. Однако численность их артиллерийской группировки была заметно меньше чем у соседа. К 5 июля 1943 г. в них было сосредоточено: 2839 всех орудий (в том числе и зениток) (60,3% от наличия во фронте), 3547 минометов (53%), 163 РС (61,5%).

Таким образом, к началу июльских боев в полосе шести армий, удерживавших оборону на главных направлениях двух фронтов, в среднем на 1 км приходилось:

в 48 А (направление вспомогательного удара противника, левый фланг): 20,2 всего орудий, 12,4 76-мм и 45-мм ПТО, 26 минометов и РС;

в 13 А (направление главного удара, вся полоса): 50 всех орудий, 26,3 76-мм и 45-мм ПТО, 80,6 миномета и РС;

в 70 А (направление главного удара, правый фланг): 13,7 всех орудий, 8,8 76-мм и 45-мм ПТО, 21,4 минометов, в том числе и РС;

в 6 гв. А (направление главного удара, вся полоса): 15,1 всех орудий, 9,9 76-мм и 45-мм ПТО, 19,2 миномета и РС;

в 7 гв. А (направление вспомогательного удара, вся полоса): 17,9 всех орудий, 11,6 76-мм и 45-мм ПТО, 22 миномета и РС;

в 40 А (не была атакована): 17,4 всего орудий, 11,4 76-мм и 45-мм ПТО, 25 минометов, в том числе и РС.

Для сравнения, в октябре 1941 г. на одну общевойсковую армию Западного фронта приходилось в среднем 600 орудий, а при обороне под Сталинградом – 1100. В результате, плотность артсредств под Москвой на главном направлении колебалась от 7 до 11 единиц на километр, а в 62 А на Волге перед началом контрнаступления она составляла 13,4 орудия и миномета [32, л. 219].

Как видно из приведенных цифр, эффективность деятельности советского Верховного командования по восстановлению и усилению фронтов в Курской дуге одним из самым важных инструментов для ведения успешной и обороны, и наступления – артиллерийскими средствами – за три месяца подготовки к летней кампании 1943 г. оказалась очень высокой. За апрель-июнь 1943 г. их войска получили всего 5865 орудий, 7342 ствольных миномета. Таким образом, в относительно сажные сроки была успешно решена очень важная задача – восстановлен и усилен один из важных и мощных инструментов войск на опасном и в то же время очень перспективном направлении советско-германского фронта для решения задач летней кампании и достижения цели 1943 г.

Большое внимание командующие Центральным и Воронежским фронтами уделяли пополнению, обучению и планированию использования своего артиллерийского резерва в летних боях, в первую очередь противотанкового, который, как известно, являлся важнейшим составляющим успешной боевой работы войск в любой крупной операции.

К. К. Рокоссовский в период подготовки в прямом подчинении фронта оставил в общей сложности 813 орудий (с зенитками) (13,7% от наличия во фронте), в том числе 212 76-мм пушек и 270 45-мм орудий, 593 миномета (6,8%), 23 РС (3,3%) [9, л. 50 обр.].

Н. Ф. Ватутин поступил так же, как и его сосед, но его возможности были значительно меньше. В своем резерве он оставил 544 орудия, в том числе зенитки (11,6% от наличия во фронте), 780 минометов (11,6%), 47 РС (17,7%) [5, л. 161].

Таким образом, разница по основному артвооружению – орудиям в резервах командующих обоих фронтов составляла 269 единиц или 49,4%. Столь существенный перекосяк и по общему количеству артминсистем фронтов, и по их резерву показывает, что, во-первых, расчет Ставки ВГК при прогнозировании планов

противника и оценке его сил ожидала наступления главной группировки Вермахта в полосе Центрального фронта, а не Воронежского, как это оказалось в действительности, во-вторых, наглядно демонстрирует большие возможности войск Рокоссовского перед началом оборонительной операции, чем Ватутина.

Не столь впечатляющими оказались к началу летней кампании результаты работы руководства СССР по реализации плана модернизации артиллерии, даже во фронтах под Курском. Хотя все намеченные мероприятия в основном были выполнены, анализ обнаруженных нами документов показывает, что качество достигнутых результатов, оставляло желать большего.

Во-первых, идея создания оиптабр оправдала себя, но на первом этапе летней кампании заложенный в них потенциал полностью реализовать не удалось, в том числе и из-за организационных проблем. Хотя формально все бригады были сформированы, но многие не получили положенные им по штату орудия и автотранспорт. Эти проблемы повлияли на их боевую работу уже в первые сутки оборонительной операции [20, л. 13 обр.].

Не удалось повысить до приемлемого уровня и мобильность артиллерийских полков стрелковых дивизий. В результате, например, в дивизиях 5 гв. А, которая 10 июля 1943 г. прибыла на Воронежский фронт в разгар Курской оборонительной операции из резерва, стрелковые корпуса имели общий некомплект лошадей 53%, а их отдельные гвардейские дивизии артиллерийских лошадей – 76% [11, л. 2 обр.].

Во-вторых, на оборонных предприятиях необходимый уровень выпуска подкалиберных снарядов не был достигнут, поэтому потребности артиллерии фронтов даже под Курском к началу боёв полностью удовлетворить не удалось. Тем не менее, их небольшое число получили Центральный и Воронежский фронты, а также армии Степного военного округа, которые участвовали в Курской оборонительной операции. Например, войска Рокоссовского получили 75000 подкалиберных снарядов для 45-, 57- и 76-мм пушек, и 6700 кумулятивных – для 76-мм полковых пушек и 122-мм гаубиц [16, л. 115].

В-третьих, не удалось передать фронтам в необходимом количестве ЗиС-2 для замены ими М-37 и М-42. В мае была выпущена лишь партия орудий для войсковых испытаний, поэтому к началу летних боёв в действующей армии их оказалось очень мало.

В-четвертых, до начала боёв в сформированных арткорпусах прорыва так и не были решены две важные проблемы – низкий уровень укомплектованности и профессиональной подготовки штабных офицеров бригадного и дивизионного звена. Например, в конце июня 1943 г. командование одного из трех соединений 4 акп РГК, 5 ад по итогам работы за истекший месяц докладывало о том, что штабы бригад полностью не укомплектованы, состав штабов подобран случайно и не имеет достаточной подготовки в работе. Кроме того, особо отмечалось, что общим недостатком в работе управлений бригад и полков являлась низкая оперативность, отсутствие культуры в оформлении документов, нарушение графика представления донесений и докладов, несвоевременная и неточная информация, слабый контроль за исполнением приказов [21, л. 233].

И, тем не менее, по нашему мнению, в деле модернизации артиллерии Красной армии в период подготовки к летней кампании 1943 г. был достигнут очень важный успех. Он заключался в том, что советскому командованию удалось оперативно сформировать систему мер по совершенствованию важнейшего рода войск: разработать ряд крупных мероприятий по улучшению ее структуры и материальной части, подготовить, согласовать и издать руководящие документы для их реализации и начать воплощать эти решения на практике. При этом в боях летом 1943 г. прошла проверку большая их часть и показала высокую эффективность. Поэтому осенью 1943 г. продолжилась реализация того, что не удалось сделать весной, но уже с учетом полученного боевого опыта. Например, другие фронты приступили к созданию акп и оиптабр, показавших высокую эффективность в боях под Курском. Причем, к этому времени было выпущено значительное количество ЗиС-2, поэтому третьи полки в оиптабр комплектовались уже ими, а не 45-мм ПТО [26, л. 136]. В результате, если на 1 июля 1943 г. количество иптап в Красной армии, объединенных в бригады, составляло 36 %, то 1 января 1944 г. – уже 52%, и к 1 января 1945 г. – уже 66% [2, л. 79–84].

Список использованных источников и литературы.

1. Бирюков Г. Ф., Мельников Г. В. Борьба с танками. – М.: Воениздат, 1967. – 183 с.
Birjukov G. F., Mel'nikov G. V. Bor'ba s tankami. – M.: Voenizdat, 1967. – 183 s.
2. Будур В. Развитие противотанковой артиллерии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 6. – С. 79–84.
Budur V. Razvitie protivotankovoj artillerii v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1973. – № 6. – S. 79–84.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). – Ф. 203. – Оп. 2870. – Д. 37.
Central'ny`j arxiv Ministerstva oborony` RF (CzAMO RF). – F. 203. – Op. 2870. – D. 37.
4. ЦАМО РФ. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 426.
CzAMO RF. – F. 203. – Op. 2843. – D. 426.
5. ЦАМО РФ. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 426.
CzAMO RF. – F. 203. – Op. 2843. – D. 426.
6. Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство главного архивного управления Москвы, 2013. – 688с.
Velikaya Otechestvennaya vojna. 1943 god: Issledovaniya, dokumenty`, kommentarii. M.: Izdatel'stvo glavnogo arxivnogo upravleniya Moskvu`, 2013. – 688s.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 62. – Оп. 325. – Д. 4.
CzAMO RF. – F. 62. – Op. 325. – D. 4.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 62. – Оп. 321. – Д. 139.
CzAMO RF. – F. 62. – Op. 321. – D. 139.
9. ЦАМО РФ. – Ф. 62. – Оп. 321. – Д. 138.
CzAMO RF. – F. 62. – Op. 321. – D. 138.
10. ЦАМО РФ. – Ф. 328. – Оп. 4852. – Д. 38.
CzAMO RF. – F. 328. – Op. 4852. – D. 38.
11. ЦАМО РФ. – Ф. 240. – Оп. 2795. – Д. 36.
CzAMO RF. – F. 240. – Op. 2795. – D. 36.
12. Горбачёв В. Г. Рожденные на полигоне // Бомбардир. – 2007. – № 19. – С.131–136.
Gorbachyov V. G. Rozhdenny`e na poligone // Bombardir. – 2007. – № 19. – S.131–136.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 83. – Оп. 1. – Д. 20.
Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). – F. 83. – Op.1. – D. 20.

14. ЦАМО РФ. – Ф. 226. – Оп. 20991сс. – Д. 4.
CzAMO RF. – F. 226. – Op. 20991ss. – D. 4.
15. Казаков В. И. «Артиллерия, огонь!». – М.: ДОСААФ, 1972. – 239с.
Kazakov V. I. «Artilleriya, ogon'!». – М.: DOSAAF, 1972. – 239s.
16. Надысев Н.Г. На службе штабной. – М.: Воениздат, 1976. – 270с.
Nady'sev N.G. Na sluzhbe shtabnoj. – М.: Voenizdat, 1976. – 270s.
17. ЦАМО РФ. – Ф. 38. – Оп. 11577. – Д. 12.
CzAMO RF. – F. 38. – Op. 11577. – D. 12.
18. Курский областной краеведческий музей. Фонд музея Курской битвы. Отчет группы офицеров штаба 70А под руководством полковника П. О. Баумана «Курская битва. Подготовительный период обороны 70А (апрель, май, июнь 1943 г.)».
Kurskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. Fond muzeya Kurskoj bitvy`. Otchet grupy` oficerov shtaba 70A pod rukovodstvom polkovnika P. O. Baumana «Kurskaya bitva. Podgotovitel'ny`j period oborony` 70A (aprel`, maj, iyun` 1943 g.)».
19. ЦАМО РФ. – Ф. 9621. – Оп. 1. – Д. 18.
CzAMO RF. – F. 9621. – Op. 1. – D. 18.
20. ЦАМО РФ. – Ф. 426. – Оп. 10753. – Д. 43.
CzAMO RF. – F. 426. – Op. 10753. – D. 43.
21. ЦАМО РФ. – Ф. 9621. – Оп. 1. – Д. 18.
CzAMO RF. – F. 9621. – Op. 1. – D. 18.
22. ЦАМО РФ. – Ф.203. – Оп. 2843. – Д. 414.
CzAMO RF. – F.203. – Op. 2843. – D. 414.
23. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп.1. – Д. 26.
RGASPI. – F. 644. – Op.1. – D. 26
24. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп.1. Д. – 105.
RGASPI. – F. 644. – Op.1. D. – 105.
25. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. Д. – 102.
RGASPI. – F. 644. – Op. 1. D. – 102.
26. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д.153.
RGASPI. – F. 644. – Op. 1. – D.153.
27. РГАСПИ. – Ф. 83. – Оп.1. – Д. 20.
RGASPI. – F. 83. – Op.1. – D. 20.
28. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. Т. 13(2–3). – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
Russkij arxiv: Velikaya Otechestvennaya. Prikazy` Narodnogo komissara oborony` SSSR. 1943–1945 gg. T. 13(2–3). – М.: TERRA, 1997. – 456 s.
29. ЦАМО РФ. – Ф. 13210. – Оп. 20928 с. – Д.4.
ЦАМО РФ. – Ф. 13210. – Оп. 20928 с. – Д.4.
30. ЦАМО РФ. – Ф.1163. – Оп. 1. – Д. 179.
CzAMO RF. – F.1163. – Op. 1. – D. 179.
31. Справочный материал по организационной структуре стрелковой дивизии Советской армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Военно-историческое управление Главного военно-научного управления Генерального штаба Советской армии. – М., 1951.
Spravochny`j material po organizacionnoj strukture strelkovoj divizii Sovetskoj armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg. / Voenno-istoricheskoe upravlenie Glavnogo voenno-nauchnogo upravleniya General'nogo shtaba Sovetskoj armii. – М., 1951.
- 32.Фомин Н. С. Артиллерия в Курской битве // Курская битва / Под ред. генерал-майора И. В. Пароткина. – М.: Наука, 1970.– С. 218–229.
Fomin N. S. Artilleriya v Kurskoj bitve // Kurskaya bitva / Pod red. general-majora I.V. Parot'kina. – М.: Nauka, 1970.– S. 218–229.

Zamulin V. N. The problems of modernizing the artillery of the Red Army and restoring its formations in the fronts near Kursk before the summer campaign of 1943.

After the stabilization of the front in March 1943, the most important task for the leadership of the USSR in preparation for the summer campaign was the development and implementation of measures, taking into account combat experience, to improve the organizational and staff structure of artillery and provide it with new types of weapons as one of the key elements in solving large-scale tasks in both defense and offensive. The article presents the decisions and activities of the military and political leadership of the USSR on this issue on a broad basis of archival material, as well as analyzes the state and number of artillery fronts operating in the Kursk Bulge by the beginning of July 1943. The statistical material provided by the departments of artillery commanders and the staffing department of the Central and Voronezh Fronts also allows us to establish the number of their artillery groups and the density of artillery in the areas where the Wehrmacht struck on July 5, 1943, to assess the forecast of the Soviet command during the development of the Kursk defensive operation.

Keywords. The Battle of Kursk, the 1943 flight campaign, the Red Army, artillery, organizational and staff structure, weapons, ammunition.